

ПРЕСЛЕДУЯ

ПЛАМЯ

ЭЛЕН
Фоллен

АЛЕКСАНДРА
АСТАФЬЕВА

Александра Астафьева
Эллен Фоллен
Преследуя пламя
Серия «Братья Коулмен», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54253510

Аннотация

Бывший полицейский всегда стремился к спокойной семейной жизни и отцовству. Старые отношения уже давно себя изжили и выглядели скорей как испытание на выдержку. У Джона Коулмена был шанс начать новые отношения, одновременно испытать себя в роли отца ребенка девушки, которая поставила его в тупик. Устроила в его сердце пожар, но испугалась страсти, бушующей между ними. Он хотел с ней все и сразу, готов был свернуть горы, если бы позволила ему завоевать ее.

Забыть Келли Брукс было невозможно, и тогда мужчина поддается на уговоры бывшей и дает ей очередной шанс. Жизнь идет своим чередом, и, возможно, скоро одно из его желаний сбудется. Но если бы он только знал, кто станет его соседкой...

Когда ты идешь по хлипкому мосту из своих надежд и воспоминаний, он рушится. И тебе предстоит выбор: двинуться назад к своему прошлому, такому знакомому и родному, постепенно окунаясь в бездну воспоминаний, либо податься вперед к неизведанному, но такому желанному.

Прямо сейчас смотрю на двух девушек: на свое прошлое и настоящее. Одну из них я знаю и помню. Все, чего я хотел, было лишь с ней и для нее. Вторую мне хочется задушить в своих объятиях, отравить собой. Она измучила меня, изувечила мой мозг, и сейчас она принадлежит другому... Все, что я хочу сделать, это выбить дерьмо из этого отморозка. Вытравить из головы этой девушки любую мысль о нем и заполнить собой. Но как отпустить прошлое? Остановить себя и выкинуть из своих мыслей другую: испорченную, капризную и такую желанную... когда ко мне прижимаются с таким трепетом и любовью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Фели Сити, Ellen Fallen

Преследуя пламя

Пролог

ДЖОН

Я стою посреди большого банкетного зала и наблюдаю за тем, как успешные и богатые мужчины вывели в свет своих прекрасных дам. Еще один из благотворительных вечеров. Вокруг богатство, роскошь и льстивые улыбки...

Я уже привык к этому и думаю, что уехать из родного города было лучшим решением для меня. Моя жизнь кардинально изменилась: я нашел новую работу, купил дом. Мысли о том, чтобы открыть свое собственное охранное агентство, давно засели в моей голове. Но всегда находились причины, чтобы отсрочить исполнение этой мечты. Обыденность затягивала все сильнее, как только я задумывался о реализации своих планов, тут же появлялся повод остаться.

Мне нравится стабильность, как в профессиональной, так и личной сфере. И если с работой у меня все под контролем, то с личной жизнью полная неопределенность. Беспорядочные половые связи и секс на один вечер – это образ жизни

Кейна. До того, как он встретил Дилан, разумеется.

Мне хватало одной. Стейси.

Она была для меня всем. Моим домом и семьей... Моей любовью и моей душой.

Ключевое слово – «была». Я так мечтал все вернуть и поступить иначе. И так хотел, чтобы мы были вместе. Мечтал о большой семье и доме, который был бы наполнен детским смехом. Я хотел детей, как минимум троих. В своих мечтах я видел себя счастливым мужем и отцом.

Но так бывает, что твои мечты остаются неразделенными.

Стейси детей не хотела. Даже когда я просил ее хотя бы об одном. Наш карточный домик рассыпался в одночасье. Я не смог удержать Стейси.

Но все это было до Нее!

Мое тело каменеет при воспоминании о ее улыбке. Я не могу выкинуть из головы этот образ и то, как она светила от счастья, подставляя свое прекрасное лицо ласковым солнечным лучам.

Именно ее я искал всегда и повсюду. Лелеял образ в своих мечтах. Цеплялся за любую ниточку, лишь бы не потерять снова, лишь бы не упустить. Я искал ее взгляд в толпе.

– Джон, все спокойно. Расслабься и отдыхай, а то у тебя такое лицо, будто в тебя врезался грузовик, – в наушнике слышу голос Логана. – Я дам последние указания охране. И можно отдыхать.

– Принял. – Мое сознание возвращается к реальности.

Логан – мой друг и правая рука. Вся оперативная работа была на нем. На моих плечах была работа с клиентами, контракты и пиар. Я – надежный и крепкий фасад, Логан – все то, за счет чего этот фасад держится, он мой зоркий ястреб. В нашей команде работают только лучшие, только профессионалы. Я безмерно горжусь своим детищем. Три года упорной работы и бессонных ночей.

Еще вчера я пил пиво на крыльце нашего... моего дома. А сейчас я с так называемым «бокалом дорогого виски» (в котором чай) в средоточии светской жизни. Красивые платья, дорогие машины и знакомый парфюм...

Тонкий и чувственный аромат. Он мне хорошо знаком. На мгновение я закрываю глаза, и в голове воскресает образ. Мой рот наполняется слюной, в паху каменеет. У девушки моих грез длинные светлые волосы. Ее стройное тело прижималось ко мне ночами...

Волна тепла проходит через все мое тело, этот пьянящий аромат застал меня врасплох. Мой взгляд скользит за шлейфом ярко-красного платья. Что за черт с этим красным цветом? Я просто знаю, что она в красном...

Плавные изгибы ее невероятного тела. Я не спутаю ее ни с кем.

Она не одна. Моя мечта берет своего спутника под руку и смеется, откидывая голову. Мой взгляд прикован к ее открытой спине. Мужчина протягивает руку и нежно убирает с шеи ее вьющиеся на концах локоны.

Мое тело моментально напрягается. Инстинктивно ладони сжимаются в кулаки. Собрав всю волю, направляюсь к барной стойке, чтобы хоть немного отдалиться от нее и не наброситься на ее спутника. На работе я никогда не пью, и бармен знает об этом.

У барной стойки я оборачиваюсь и хочу вновь запечатлеть ее свежий образ. Я наблюдаю ее профиль: прямой нос, чувственная линия губ...

Воспоминания об этих губах сводят меня с ума. Уголки моих губ приподнимаются в улыбке, когда я вижу ее. словно цепная реакция – сквозь мое тело проходит разряд тока. Я хочу ее. Хочу ее для себя...

– Ваш «виски», сэр, – бармен отвлекает меня от мыслей. Несколько раз моргаю, чтоб прийти в себя. – Непростой денек, не так ли?

– Согласен. – Откашливаюсь, удивляясь внезапно поглубшему голосу. – Благодарю.

Оборачиваюсь, чтобы снова увидеть ее. Но... мой прекрасный образ исчез. Среди гостей ее больше нет. Провожу рукой по отросшим волосам, медленно выдыхая. Я даже не заметил, как было напряжено мое тело. Особенно отчетливо этот накал чувствовался в моих штанах. Мое тело словно сошло с ума! Потому что эта женщина просто сводит меня с ума.

Глава 1

КЕЛЛИ

– Как это понимать?! – кричу во все горло. – С чего ты взял, что можешь распоряжаться моей жизнью?!

– Ты от нас скрывала ребенка! Мы что, садисты, по-твоему? Выгнали бы тебя или что? О чем ты думала?! – отец кричит в ответ. – Ты позоришь меня перед людьми! Бросаешь Лигу Плюща, чтобы стать средненьким доктором. Рожаеть не пойми от кого ребенка! Этот оболтус исчезает из вида, и я даже не знаю, кто он! Живешь как сирота в занюханном районе. Для чего? Что ты пыталась доказать?

– Он не оболтус! Ты ничего о нем не знаешь! Как ты можешь такое говорить? Я жила без твоей помощи и сейчас справлюсь сама. Справлюсь без вас с воспитанием и содержанием. Вы достали со своим контролем. Я постоянно жила как в клетке. Куда бы я ни шагнула, ты все знал! – рычу ему в ответ.

– Келли Элисон Брук! Не смей уходить! Я что сказал?! Ты сделаешь так, как я велю. И это не обсуждается. – Раздраженно кричит отец.

– Ты не хозяин моей жизни! – Бегу к двери.

– Ты пожалеешь! Все равно вернешься домой, как миленькая. И тогда посмотрим, кто ты! Келли!! – Он кривится от отвращения.

Я ненавижу напыщенное «скотское» общество, в котором день за днем вращается мой отец. Бесконечные встречи, хитрые глаза, натянутые улыбки и ядовитые перешептывания. К черту это все! Никогда не стану такой, как они. Мать все отбивает свою задницу на лошадях и бесконечно подтягивает кожу. Отец трахает молодых девок. Но на людях они идеальная пара. Позор! Это кто еще из нас позор?!

Сажусь в свой старый «Форд», громко хлопая дверью, иначе ее просто не закрыть.

– Привет. Как Лео? Вымотал? Через три часа я буду дома. Скажи Лео, что я люблю его. Спасибо тебе, милая! – Убираю телефон и завожу двигатель. Хорошо, что я все еще в состоянии оплачивать няню.

Сколько я убежала от родителей. Делала вид, что все хорошо. Даже надеялась на то, что они будут гордиться мной. Но зачем? Мы же все можем купить! Если бы они раньше узнали про Лео, тогда мой отец, как Кронос, проглотил бы моего сына! Возможно, отдал бы в другую семью. Зачем ему внук от «сброта»? Видно, не так уж они и переживали за меня, раз столько времени не видели и не знали, что появился новый человек с фамилией моего отца.

– Ненавижу! – кричу от бессилия во все горло. – Ненавижу. Как же вы меня достали!

Слезы льются из моих глаз, и из-за этого я плохо вижу дорогу. Стираю их с лица и продолжаю кричать.

Несколько раз ударяю по рулю кистью. Чертовски больно. Рингтон на телефоне пронзительно звенит, отвлекая меня от управления. Вспышка фар, визг шин, давлЮ на тормоз и выворачиваю руль. Все вертится перед глазами. Теплая жидкость течет по моей щеке, все болит. На миг закрываю глаза. Мне спокойно. Лео...

Спустя 4 года

Тишина в моем доме бывает только в те моменты, когда Лео у моих родителей. И в эти моменты я чувствую себя одинокой и опустошенной. Открываю раздвижные двери, ведущие к океану. Шум волн будто пытается заполнить всю пустоту во мне. Поднимаю глаза к небу: оно такое же серое и тревожное, как и мое настроение. Казалось бы, чего мне не хватает?

После аварии родители смягчили свой гнев, боялись меня потерять. Но легче от этого не стало. Отец ожидал, когда его любимая дочь найдет себе пару. Со смягчающими пунктами выбор всегда был за мной. И я выбрала Патрика, человека, который хорошо относится к моему сыну и является претендентом на место президентского кресла в фирме моего отца. Он хорош собой и умён. Со всем уважением к нему я могу точно сказать, что он заработал своё место кровью и потом.

И никак иначе. Патрик был тем самым человеком, который помог мне поверить в свои силы после аварии. Поддержал меня в идее о своей фирме, устраивающей праздники. И ни разу не упрекнул в том, кто я есть.

Смотрю в хмурое небо, когда первые капли дождя падают на мои голые плечи. Подставляю лицо, чтобы смыть с себя это уныние. Теряюсь в своих мыслях, вдруг чувствую – кто-то трется о мои ноги. Открываю глаза и вижу черно-белую хаски. Голубые глаза собаки внимательно рассматривают меня.

– Эй, привет. Где твой хозяин? – Оглядываю пляж в поисках хоть одной живой души. – Может, ты погавкаешь?

Или что ты умеешь?

Собака садится на песок, откидывает голову назад и начинает выть. Этот звук больше похож на плач, громкий и скорбный. Становлюсь на колени и обнимаю собаку. Вместе мы не одиноки. Терблю её за ушком, в ответ получаю благодарное облизывание.

– Милый песик. – Да я уже увидела, что это мальчик.

Мгновенно порыв ветра и дождь усиливаются. Я поспешно встаю на ноги и иду к дому. Преодолев расстояние в несколько секунд, слышу повторный вой. Я резко останавливаюсь и стою как вкопанная. А что если у него нет хозяина? Как я могу его бросить?

– Ты можешь пожить со мной! Мы найдем хозяина! – Открываю двери и постукиваю себе по колену, подзывая пса.

Он крутится около моих ног, когда я пытаюсь организовать ему место для сна и миску для воды. Еды собачьей у меня точно нет. В детстве мне запрещали заводить собак, и я растеряна, что нужно делать дальше? Я, конечно, могу позвонить Дилан, но сейчас они с Кейном отдыхают на одном из Карибских островов. Не думаю, что стоит забивать голову им этой ерундой.

Отчетливо слышу радостное бурчание пса.

– Эй, ты зачем мое мороженое ешь? – Нос пса в белой массе. Глаза радостно сверкают, пока он кушает. – Бесстыжий негодник. – Смеюсь, когда пес тычет носом в меня, отталкивая от блюда.

Оставляю пса, а сама иду на поиски миски. Таз ведь подойдет? Наливаю воды и ставлю на пол кухни. Пес, цокая по паркету, бежит, сбивая меня на пути, и снова облизывает.

– Думаю, мне пора в магазин. Иначе ты меня съешь!

Еще раз осматриваюсь вокруг, проверяя, чтобы ничего не валялось на полу – мало ли, вдруг сгрызет, – и закрываю за собой дверь.

Полчаса спустя добираюсь до супермаркета. Пешие прогулки идут мне на пользу, ну, я так думаю.

В собачьем отделе теряюсь, не зная, какой взять корм. Самый дорогой – Orijen, думаю, ему понравится. Ведь дорогой означает хороший...

Чувствую покалывание в затылке, будто кто-то наблюдает за мной. Оглядываюсь, встречаюсь взглядом с симпатичным

мужчиной.

– Вам помочь с мешком? – спрашивает он меня, рассматривая с интересом. – Не думаю, что вы осилите тридцать пять килограммов.

– А вы осилите? – Наклоняю голову немного вбок. Откровенно рассматриваю его. Мне нравится играть в такие игры с Патриком.

– Если только вы мне будете выдавать все это порционно, – смеется он. – На самом деле я не ожидал тебя увидеть в собачьем отделе. Проезжал мимо, решил заглянуть в магазин и увидел тебя.

Осматриваю его вновь. Высокий блондин, зеленые глаза, упрямый подбородок и тонкие губы. Представительный в своем костюме.

– На некоторое время у меня появилась собака. Мне она не помешает. Надеюсь, ты не будешь против?

Он берет меня за руку и целует ладонь. Но руку не отпускает, все еще сжимая, гладит тыльную сторону.

– Келли, ты же знаешь, что я ради тебя на все готов? – искренне говорит он.

С легкостью хватает мешок и несет к кассе. Я плетусь за ним, пытаюсь успеть. Он оплачивает корм. Наблюдаю за его мускулистым телом со спины. Иногда я не понимаю, как мне так повезло его встретить в тех коридорах больницы. Судьба это или просто совпадение, что его знакомую выписали, а он об этом не знал? В тот момент я не думала, что он станет

приходить каждый день...

Пока я в раздумьях, он закрывает багажник своего «Ленд Ровера».

– Ты пешком шла? Ты вся мокрая. Садись, подвезу. – Открывает дверь автомобиля, ожидая меня.

– Спасибо. Я очень рада, что ты не отговариваешь меня от этой затеи, – смеюсь я.

– Ты сходишь со мной поужинать. – Поднимает руку вверх, заставляя замолчать. – Ты прекрасно готовишь, но твоя работа съедает тебя заживо. Мы едва видимся.

Согласно киваю, я не любитель вылазок в рестораны. Все ещё не перевариваю весь этот бомонд.

Удобней устраиваюсь на сидении, поворачиваю голову, чтобы рассмотреть его.

– Ты меня разглядываешь? Я мог бы находиться с тобой двадцать четыре часа в сутки... Вечность. – Поворачивает ко мне голову на мгновение. В глазах плещется веселье. – Но мои поездки и твоя загруженность...

– Ты уже несколько раз повторил о моей работе. Патрик, ты же знаешь, как для меня важно не зависеть от отца! – Прищуриваю глаза и отворачиваюсь от него.

– Я не хотел тебя обидеть. Тем более сейчас, когда я уезжаю на неделю в Китай. – Он берет мою руку, лежащую на коленях. – Собаку, думаю, имеет смысл завести. Лео нужен друг.

– Я уверена, они разнесут весь дом, и наверняка это будет

ужасно, но я не сожалею о своём поступке. – Он смеется, ведь знает, насколько я импульсивна.

Патрик останавливается около моего дома, я не дожидаясь, когда он откроет дверь, и выскакиваю. Но он уже стоит вплотную ко мне. Нос к носу мы играем в гляделки. Отвести взгляд и проиграть?

– Ужин, Келли. Я хочу, чтоб мы больше проводили времени вместе. – Внимательно смотрит мне в глаза. – Я хочу стать для тебя всем миром. И никакая собака не помешает мне сделать то, о чем я давно тебя прошу.

Достаёт корм и несет его в дом.

Понимая мою отрешенность, он отходит на безопасное для меня расстояние. Он всегда так делает, чтобы не слышать очередной отказ.

– Вернись к восьми за тобой. Лео останется сегодня у родителей?

Закрываю ногой дверь, сдувая волосы с лица.

– Ага, я буду готова. Патрик, только я прошу...

– Да, да. Тихое местечко, и без бархатной коробочки, помню. – Отвлекается на собаку. – Привет, дружок. Сегодня у тебя банкет. – Треплет собаку по холке и уходит.

В кармане раздаётся звук СМС.

«Люблю тебя, сладкая».

Как такое возможно? Он только вышел за дверь и уже написал мне СМС.

«Взаимно».

Я не говорю ему слов любви, мне кажется, что слово «взаимно» и есть мое ответное чувство. Его это не совсем устраивает, но он не протестует.

В смятении захожу домой и вижу мои любимые «Джимми Чу» в пасти хаски. Догоняю поганца, чтобы отобрать туфли. Но он слишком прыткий. Сбиваем на ходу мебель, никогда не думала, что эта порода такая прыгучая. Хвост пса виляет из стороны в сторону. Он думает, что я играю с ним.

– Ну, держись, грязное животное. – С громким рычанием перепрыгиваю столик и валю пса на бок. Он выплевывает туфлю и начинает лизать мое лицо с таким остервенением, кажется, собирается съесть меня.

– Угомонись, наглая макака. – Пёс замирает и начинает выть. – Тебя зовут Мака? – Пес дергает ухом. – Макак? – Отворачивается. – Мак?

Пёс начинает кружиться по паркету, пока я плашмя лежу и не двигаюсь.

– Мак, – зову его, он летит на всей скорости, наступает мне на живот, и я задыхаюсь от его веса. – Да ты жирненький.

Треплю его холку, аккуратно встаю, чтобы еще больше не разрушить свое жильё. Тащу за края тяжеленный корм на кухню. Наверняка он просто хочет есть. На полу кухни по всему паркету разлита вода. Мокрые следы покрывают мои стены, подоконник, и даже на столе вижу следы.

– Мать твою... – Занавески ободраны. Подхожу ближе к

окну и вижу выдранную ручку от балкона.

Как можно было разнести всю кухню за такой короткий период? Надо накормить это чудовище, пока он не сотворил что-нибудь похуже.

– Забыла купить тебе чашки. – Закрываю лицо руками. И теперь мне придется портить кастрюли из-за этого разбойника. Страшно представить, что они будут творить вместе с Лео. Они либо подружатся, либо сведут меня с ума. Мои мысли неожиданно перескакивают на Патрика. Сегодня он ошарашил меня своим появлением, больше похожим на слезку. И теперь мне необходимо прибрать это безобразие и подготовиться к встрече с ним.

Глава 2

ДЖОН

– Расскажи, как прошел твой день, – предлагаю Стейси заполнить между нами получасовую паузу.

Она сегодня не в духе, собственно, также как и я. Тест на беременность вновь отрицательный. И об этом я узнал случайно, заглянув в урну в ванной комнате. Она не собиралась мне об этом рассказывать. И, откровенно говоря, я начинаю сомневаться, что мы когда-либо сможем иметь детей.

– Ничего особенного, – сжимая в руке вилку, отвечает, не глядя мне в глаза.

В ресторане, в котором мы сейчас находимся, неприятно душно, поэтому я слегка расслабляю узел своего галстука. Так-то лучше.

Сегодня мы отмечаем нашу годовщину воссоединения. Прошло четыре года, как мы решили все начать сначала. Я просто решил немного разнообразить нашу и без того скучную жизнь, пригласив ее в ресторан на ужин. Знаю. Ничего особенного в этом нет. Я много работаю, мы редко видимся, и этот вечер я хотел сделать для нас особенным. Заметьте: «хотел». До того, как увидел содержимое урны. Видимо,

Стейси не спешит поделиться со мной новостями.

Пытаясь вспомнить, с чего все началось, я вновь кидаю на нее взгляд и мыслями переносусь в тот день четыре года назад, когда уезжал от брата, Ди, ее подруги с огромными голубыми и печальными глазами и от себя... Самого себя.

Я уже собрал все вещи и проверяю, на месте ли документы.

Еще каких-то жалких шесть часов – и меня уже здесь не будет. Выглядит так, будто я убегаю от всего происходящего и не желаю встречаться лицом к лицу с реальностью. Все намного сложнее. Я хочу любить и чувствовать подобное взамен. А это место, этот дом имеет свойство сдерживать все рвущиеся наружу чувства и напоминать не самое лучшее прошлое, которое ничем не отличается от прошлого Кейна.

Мои мысли внезапно обрывает стук в дверь. Возможно, это он. Вот чертов засранец. И если он сейчас пьян в стельку... Конечно, никто, кроме него, не виновен в их разладе с Ди. Он просто обыкновенный ревнивый идиот.

Резко открываю дверь, намеренный втолкнуть этому придурку.

– Привет, – встречает меня тихий и знакомый голос девушки.

Не верю своим глазам. На пороге моего дома стоит...

– Стейси? – Честно признаться, я удивлен.

Вот кого, а ее я точно не ожидал увидеть. Точнее, я и не

думал, что она когда-нибудь придет.

– Джон, прости, – начинает она неуверенно.

Стейси моментально исчезла три года назад, так почему же я должен поспешить впустить ее обратно в свой дом, не говоря уже о собственной жизни? Смотрю на нее, облокачиваясь одной рукой о дверной косяк, ожидая дальнейших объяснений.

Она не спеша проводит взглядом по моему голому торсу. В этот момент я жалею, что не накинул на себя футболку.

– Послушай, у меня нет времени на разговоры, – делаю ей предупреждение.

Сердце гулко бьется в груди.

– Можно мне войти? – Умоляюще смотрит на меня, и я теряюсь в ее взгляде.

– Для чего, Стейси? Зачем ты явилась сюда? И должен отметить, – не в подходящее для меня время...

– Джон, прости меня, пожалуйста. Я была такой душой. Мне так жаль. – Начинает рыдать. – Очень жаль.

Если она надеется, что я стану утешать ее, то пусть даже не думает. Максимум, что я могу ей предложить, это салфетки.

– Тебе нужно в уборную. – Открываю широко дверь и позволяю ей войти.

После тихо произнесенного «спасибо» она проскальзывает, не глядя на меня, и уверенно шагает в ванную комнату.

Значит, не забыла.

Я следую за ней и предупреждаю, что она должна уйти, как только приведет себя в порядок. Пускай проваливает на все четыре стороны... как в тот день, который я до сих пор не в силах вычеркнуть из своей памяти.

Денек и так выдался паршивым, еще и это.

Проходит минут десять, а за дверью ванной комнаты подозрительно тихо. Узнаю Стейси, она наверняка что-то затеяла.

Черта с два!

– Стейси. – Легонько стучу в дверь. – Ты в порядке?

Слышу шорох туалетной бумаги и дрожащий от слез голос девушки:

– Да, прости, я скоро.

Захожу в гостиную и, плюхаясь на диван, сцепляю руки за головой.

Еще вчера она не думала обо мне, и я не вспоминал о ней долгие годы. Она как гром среди ясного неба, ком снега, свалившийся мне на голову. У самого полно забот, и не хватало мне еще заниматься ее проблемами. Что мне делать с этой... Стейси?

Слышу скрип открывающейся двери и топот босых ног. Разулась-то зачем? Она же не собирается...

– Джон...

Девушка стоит передо мной в одном кружевном белье, сигналив, словно красная тряпка для быка.

Собранный ею пучок на затылке превратился в рассыпан-

ные по плечам белокурые локоны, заплаканные глаза блестят, а губы опухли. Путешествуя по ней своим голодным взглядом, отмечаю, что за прошедшее время ее фигура не изменилась. Все так же стройна и высока, те же длинные ноги, округлые бедра и узкая талия, с торчащими и манящими сосками среднего размера грудь. Вот черт! Чувствую, как в паху становится тесновато.

– Я хочу тебя. – Подходит ближе и наклоняется к моему лицу. – Прямо сейчас. – Носом ощущаю терпкий аромат духов, а глазами наблюдаю, как изо рта выскальзывает влажный и розовый кончик языка.

Стейси проводит ладонью по моей легкой щетине, пока я не перехватываю ее своей рукой.

– Три года назад ты дала мне ясно понять, чего и кого ты хочешь. – Смотрю на нее с приподнятой бровью. – А сейчас, будь добра, уходи по-хорошему.

Она расслабляется и выпускает руку из моего захвата.

– Джон, знаю, что я идиотка. Миллион раз я ждала об этом, – вздыхает, поправляя свои волосы. – Я изменилась и хочу, чтобы ты поверил в меня и дал мне хоть какой-нибудь шанс проявить себя с лучшей стороны. – Начинает гладить участок оголенной кожи на моей груди.

Я наблюдаю за ее пальцами. Длинные, острой формы ногти, как всегда, с ярко-красным маникюром. То же тело, тот же зеленоглазый, горящий похотью взгляд, те же пухлые губки. Все то же самое. Изменилась ли она? Внешне –

нисколько.

– Тебе нужна женщина, Джон. И эта женщина – я, стоящая перед тобой прямо здесь и сейчас. – Склоняется ближе для поцелуя. – Не представляешь, как я скучала по тебе, – шепчет в мои губы.

Хватаю ее за руки и грубо отталкиваю от себя.

Только Стейси способна разбудить во мне этот гнев. Только она. Сучка!

– Назад! – даю команду, словно собаке.

Ее глаза горят непониманием происходящего. Она знает и помнит, когда и с какой целью я начинаю заводиться и отдавать приказы. Пока девушка в недоумении пятится назад, не двигаясь с места, я продолжаю так же вальяжно сидеть на диване.

– Раздевайся.

После этих слов Стейси расслабляется всем телом, и я замечаю самодовольную ухмылочку на ее красивом лице.

Хочешь поиграть? И я не против.

Незамедлительно девушка заводит руки за спину для того, чтобы растянуть свой бюстгальтер. Когда ей удается это сделать, бретельки спадают с плеч, и моему взору открывается вид на красивую грудь.

– А теперь повернись ко мне спиной и медленно стяни свои трусики, – командую я.

Знаю, что Стейси нравятся мои приказы, и она очень способный партнер, умеющий в нужный момент мне подыг-

рать. В сексуальном плане нам было всегда хорошо вместе. Я командовал, она – подчинялась. И теперь, спустя столько лет, ничего не изменилось. Мы все те же Джон и Стейси. Лишь только поменялось мое отношение к ней и ко всему тому, что происходит сейчас. На сей раз все будет так, как я хочу, иначе пусть проваливает из моего дома.

Стейси стоит передо мной полностью обнаженная, покорно ожидая моих следующих указаний.

– Сядь на стул, руки за спинку, и широко раздвинь ноги, – отчеканиваю каждое свое слово.

Как послушная девочка, она пододвигает к себе стул и выполняет мои «просьбы».

– Заведи руки назад и не шевелись, – слова довольно сурово вылетают из моего рта.

Когда встаю с дивана и подхожу к ней, девушка испуганно заглядывает в мои глаза.

– Боже, Джон, как я скучала...

– Заткнись! – резко прерываю ее.

Тут же захлопывает свой рот и нервно сглатывает. Провожу подушечкой большого пальца по ее нижней губе, толкая кончик фаланги во влажный рот. Она нежно посасывает.

– Будешь говорить тогда, когда я разрешу, – обращаюсь к ней, когда другой рукой расстегиваю кожаный ремень, а затем с легкостью выдергиваю его из петель своих брюк.

В тот день Стейси уехала со мной. Мы еще долго колесили

в поисках подходящей работы и места жительства. И вот наконец совсем недавно, когда все стабилизировалось, я смог позволить нам купить дом на побережье. Это было нашей общей мечтой. Все вроде бы шло своим чередом, и нас это устраивало. Никаких кардинальных перемен. Дом – работа – дом, Стейси и горячий секс по вечерам, а если выдавалась свободная минутка после сна, то и по утрам. Но в последнее время мы стали отдаляться друг от друга. Я начал чувствовать и замечать нахмуренность Стейси и ее озлобленность, что превращалось в незамедлительную ссору между нами, а сексуальные игры никоим образом не спасали положение.

Даже сейчас мы отчаянно пытались спасти то, что называется «отношениями»: с моей стороны все выглядело до жути правильным, Стейси старалась во всем мне угодить. Но все это притворство так надоело. И после нескольких неудачных попыток забеременеть, кажется, она сама махнула на нас рукой.

– Может, нам стоит уехать куда-нибудь, развеяться? – Наконец-то поднимает на меня взгляд. Ее что-то гложет.

– Ты же знаешь, что ближайšie полгода мне ничего не светит. – Кладу кусочек стейка в рот.

– И не ожидала другого ответа. – Вздыхает, повторяя за мной мои действия.

Я не давлюсь, но кусок становится поперек моего горла. Желая откашляться и немного проглотить остатки пищи, я непроизвольно сканирую взглядом рестораны и останавлива-

юсь на входе. Следующее, что я вижу, напрочь выводит меня из реальности.

Длинные стройные ноги на высоченных каблуках, округлая попка, узкие бедра, шикарная талия и гребаная мужская пятерня на этой изогнутой пояснице, до которой достают волнистые светлые волосы. Я сжимаю челюсть. Сам не понимаю, почему злюсь. Но какое-то приятное ощущение тепла разливается по моему телу, когда я наблюдаю за ней издалека, ерзя на жестком стуле.

Просто. Ничего особенного в ее действиях нет. Но то, как она деликатно отталкивает сопровождающего, рука которого так и норовит спуститься ниже к ее ягодицам, не может не радовать меня.

Мне интересно взглянуть на девушку, хоть мельком. Но этому не суждено случиться. Через пару секунд парочка скрывается за дверью в вестибюле.

Остаток ужина я и Стейси проводим за беседами ни о чем, то и дело потупляя взоры в свои тарелки. Сорок минут – и мы дома, а через двадцать – в постели.

– Может, пошалим? – Стейси прощупывает мой настрой. Льнет ко мне всем телом в тонкой ночной сорочке, под которой – могу с уверенностью заявить – отсутствует белье.

– Нам нужно поспать. Завтра тяжелый день.

Отворачиваюсь от нее, чтобы выключить ночник, быстро чмокнув в искривленные от недовольства губы.

Ничего страшного. Перебьется. Возможно, завтра я начну

воспринимать происходящее между нами намного проще.

Глава 3

КЕЛЛИ

Усаживаю Лео в детское кресло на заднем сидении «Мерседеса». Пристегнуть его ремнём безопасности больше похоже на подготовку к военным действиям. Мы долго ссоримся, как ему нравится сидеть, затем он кричит, что ему давит и неудобно.

– Просто сядь ровно. Хватит вертеться, Лео! – Мое терпение медленно подходит к концу. Я готова бросить это гиблое дело.

– Я хочу пить. Мамочка, ты сегодня не хочешь играть со мной. Мне хочется, чтобы ты ловила меня в машине. Дедушка сказал, когда мы ехали, что в машине можно играть в молчанку. Но когда мы начали, он не выдержал и крикнул: «Это пиз*ец, как сложно с тобой!» Что он имел в виду? Я просто пел песенку. Это ведь не разговор. – Дует губы. – Я ведь не говорил, а напевал. Ты говорила, что петь полезно. Ма-ам. – Дергает меня за рукав моей кофты. – Ты слышишь меня?

– Да, милый. – Целую его в лоб. – Не повторяй за бабушкой плохие слова. Я уверена, он сказал не так, – отвечаю ему.

– Какое плохое слово? Ты говорила: не говори «в жопу».

Но я ведь не говорю? – Закатывает глаза.

Я наконец-то справилась с ремнем безопасности, обхожу машину. В окнах дома вижу радостные лица моих родителей. Помахав на прощание, отъезжаю от дома.

– Почему так тихо? Ты не хочешь спеть со мной «Finger song»? Ты наверняка не помнишь слов. Я уверен, что могу тебе напомнить. А крошка паучок? – Слышу, как он ерзает на сидении.

– Если ты посидишь спокойно и, главное, молча, тебя ждет сюрприз. – Смотрю в зеркало заднего вида.

– Сюрприз! – его голос повышается на пару октав. – Я буду молчать.

Отворачивается, смотрит в окно, тихо напевая детские песенки. Глубоко вздыхаю, наверняка это всего на пару минут.

Включаю Skillet – Stars, звук заполняет салон. За окном прекрасный пейзаж, густую зеленую полосу сменяет мегаполис с его великолепными зданиями. Есть какая-то своя романтика в больших городах. Мне хочется скорей добраться до моего домика у океана и погрузиться в стихию, дышать им и не думать о том, чего я не сделала или могла бы сделать.

Смотрю в зеркало и вижу, как мой малыш уснул, подперев щеку своей маленькой рукой. Иногда он может быть ужасно приставучим и неумным, но я обожаю его. Люблю всем сердцем. Я живу ради него.

Медленно заезжаю на дорожку и вижу серебристый «Лексус» у соседнего дома. Не помню, чтоб там кто-то жил. Из-за

угла дома я отчетливо вижу часть руки, мощную линию плеча и лямку белой майки. Кто купил такой огромный дом? Наверняка отец огромного семейства. Всматриваюсь в надежде увидеть лицо «мистера Мощный Бицепс».

– Мамочка, я только что нечаянно съел козюлю! – пищит Лео в отвращении.

Мгновенно сосредотачиваюсь на сыне. Он катает в руках очередную козюлю, растягивает и сжимает ее пальцами.

– Возьми салфетку и просто высморкайся. – Протягиваю ему влажные салфетки. – Это неприлично. Ни один уважающий себя мужчина не ковыряется в носу, тем более в присутствии дамы. – Выхожу из машины.

– Ты не дама. Ты моя мама. Кроме того, я видел, как Тони, мой друг, постоянно делает это при девочках, – фыркает он.

Оборачиваюсь, чтобы разглядеть соседа, но его нигде не видно. Только слышно монотонный звук молотка.

– Я думаю, это дятел. – Выпрыгивает из машины Лео. – Только он стучит так: тук-тук. – Качает в такт головой, и начинает танцевать прямо на дорожке.

Хватаю его сумки и несу к двери. Мака я закрыла в уборной, и надеюсь, что он оттуда не выбрался. Лео протискивается в дверь, неожиданно для меня становится на четвереньки и таким образом пробегает до лестницы.

– Я похож на собаку. – Его глаза горят лукавым огнем. – Я могу проделать все это бесшумно. Смотри.

Возвращается к двери и проделывает это снова. Можно

подумать, что он тренировался, потому что ни разу не за-
пнулся и действительно ловко передвигал всеми своими ко-
нечностями.

– Я уверена, из тебя бы вышел замечательный Тарзан. На-
деюсь, ты не собираешься лезть на стены?! – укоризненно
говорю ему.

– Я уже пробовал. – Разочарованно поднимается на верх-
нюю ступеньку. – Ничего из этого не вышло. Когда я взо-
брался на бабушкину акацию, дерево свалилось, усыпав все
землей и переломав все ветки. Бабушка схватилась за голо-
ву. А дедушка закричал: «Пи*дец! Звони его матери!» У ме-
ня еще плохо выходит, – почти плачет он.

– Ты опять произнес это слово. – Подталкиваю его, чтобы
поднимался в комнату.

– Это сказал дедушка. Я всего лишь повторил. В общем,
я думаю, это просто плохое дерево. Как думаешь, твое дере-
во в спальне выдержит? – С интересом заглядывает в мою
комнату.

– Нет, юноша. Моя комната под запретом. Как и все де-
ревя в доме. Все эти вещи ты можешь проделать на улице.
Конечно, в пределах разумного. Сейчас ты примешь душ, и
мы посмотрим твой сюрприз.

Мне кажется, что я слышу стук в дверь, вернее, удар. Пока
я мою сына, все затихает. Вытерев насухо, я протягиваю ему
нижнее белье.

Лео не так давно научился самостоятельно одеваться, и

для него это гордость, что он сам все сделал. Еще один мощный удар, дверь открывается, ударяясь о стену. В этот момент на скорости влетает собака, заскочив на постель.

– Щеночек! – истошно орет Лео, так что мне приходится закрыть уши.

– Сомневаюсь, что это щеночек, – бормочу себе под нос. – Настоящее исчадие.

Лео прыгает на кровати от радости, собака бежит около него, и только тогда я замечаю грязные пятна коричневого цвета на постели.

– Дерьмо! – орет Лео. – Мама, он обделался. Аха-ха. – Радости ребенка нет предела.

Рычу от злости, что же это за собака такая! Не мог подождать до моего приезда?

– Слезли оба с кровати. Мак, в ванную. А ты, джентльмен, учитывая, что это Твой Щеночек, поможешь мне. Марш, оба. – Показываю пальцем на душевую.

Теперь мы вместе с Лео пытаемся отмыть от дерьма пса. Как бы это ни было ужасно, я не кривлюсь от отвращения. Столько дерьма мы перемыли с Дилан в больнице, что теперь это – мелочи жизни. Мне до сих пор не требуется горничная или кто-то из персонала. Как бы на этом не настаивал отец. Я со всем справляюсь сама. В доме всегда порядок, несмотря на то что Лео – ужасный неряха. У меня прекрасная работа и замечательный коллектив. Совсем недавно я заключила контракт с охранной фирмой – лучшей в городе, а это означает

отличное сопровождение. Отмахиваюсь от своих мыслей о работе и вновь смотрю на сына.

– Пока я займусь комнатой, вы оба поиграете в гостиной. – Лео радостно выбегает за дверь, и хаски – за ним. – Лео, не вздумай ковыряться у него в ушах и не лезь в пасть. Это не игрушка.

– Да, мам, – разочарованно тянет он. – Я сейчас уберу больничку.

Я слишком хорошо знаю своего сына. Возможно, однажды он станет замечательным врачом. Все купленные игрушки каждый раз подвергаются тщательному рентгену и разбираются на части. То, что он не может выкинуть, тщательно обматывает бинтом.

Собираю все испачканное и иду в прачечную, по пути замечаю уделанную уборную.

– Видит бог, не так я себе представляла этот день. – Злюсь на себя за то, что не вывела собаку.

Ведь по факту его в вины в этом нет. Возможно, он пропился, но меня не было дома. Ведь я неслась спасать своих родителей от торнадо по имени «Лео». Смеюсь, вспоминая выражение их лиц. Когда я открыла дверь в дом, отец стоял на четвереньках и издавал звуки, похожие на лошадиные. Мама в это время плясала с Лео под песню кантри, задирая вверх колени. Смотрелось очень комично. Если не брать во внимание красное лицо моего отца, который застыл в напряженной позе и истошно вопил. Едва мы вышли за дверь, как

я услышала: «Спасибо, Господи».

На самом деле это всего лишь маленький любознательный мальчик, который в данную минуту пытается выть громче хаски. Барабанные перепонки взрываются от шума. Не знаю, как все произошло и на каком этапе мои родители изменили свое мнение обо всем происходящем со мной. Но сейчас все, похоже, пришло в норму. И я не видела моих родителей счастливее, чем сейчас. Они не лезут ко мне, я не лезу к ним. Чем дальше, тем родней.

Еще раз ополаскиваю тряпку и закидываю ее постирать.

Едва захожу в гостиную, как в меня летит палка, ловлю ее моментально.

– Мам, не могла бы ты отдать мой крюк, который от меня отлетел? Я капитан Джек Воробей. – Лео в шапке, закрывающей один глаз, размахивает мечом. Пёс усиленно грызет резиновых уток у его ног. – А это мой верный помощник.

Хаски, подавившись, делает странные звуки, будто гоняя соплю в носу. Больше похоже на кашель и хрюканье одновременно.

– Я спасу тебя. – Хватается за чемодан с инструментами и дуется, когда я отбираю у него.

– Нет, ты его не будешь лечить! Сейчас он откашляется, и ему станет легче. Я думаю, тебе пора выйти на улицу и немного походить.

Выпроваживаю его на улицу, сама же тщательно осматриваю пса.

– Да, дружок, тебе необходимы игрушки. Не знаю, как ты жил с прежним владельцем. Но ты жутко невоспитанный и наглый. – Отбираю резиновую утку, при этом пёс удерживает меня своей лапой.

Вывожу на улицу Мака и смотрю, как Лео возится в песке. Сажусь в шезлонг и продолжаю наблюдение. С рождением Лео моя жизнь изменилась. Уже нет вечных тусовок и катаний на мотоцикле. Никакого разнообразия. Когда я работала в больнице, все было иначе. Бесконечный поток пострадавших. Море общения. И Дилан...

Я скучаю по ней. После аварии она много раз звонила и даже приезжала ко мне. Ее очень задел мой уход из программы. Могу ее понять, ведь мы обе так стремились попасть туда, и в итоге та авария испортила все. Дилан несколько раз пыталась начать со мной разговор о Джоне, но я прерывала даже мысль о нем. Я была молодой и глупой. Он же просто козел!

Провожу рукой по шраму на ноге. Напоминание о моей ошибке теперь всегда отмечено на моем теле. И все же набираю Дилан. Номер недоступен. Так я и думала. Наверняка они с Кейном выключили телефоны. Я знаю, что Дилан сейчас в кардиохирургии. Счастлива и обручена с Кейном Коулменом. Ее жизнь насыщена. Когда мы разговариваем, она рассказывает про проделки ее будущего мужа. Это действительно смешно. Я жду с нетерпением, когда они вернутся из своей поездки. Желательно, чтоб заехали ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.